

Макс Квант
Ледяная Пята, боги и
чёрный снег



Макс Квант

Ледяная Пята, боги и чёрный снег

«Издательские решения»

Квант М.

Ледяная Пята, боги и чёрный снег / М. Квант — «Издательские решения»,

Ну, какой прок может быть от свежеслепленного снеговика? Однако ж в новогоднюю ночь его похитили прямо на глазах мальчика Ярослава — его автора. Мальчик следит за вором и знакомится с мелкими духами, посланными выведать задумки вора, оказавшегося древним волхвом-облакогонителем Ледяной Пятой. Это и становится началом больших приключений, происходящих и под землёй, и в старинных детинцах, и в старославянском Раю — Ирии, и в ледяной пустыне — и заканчивающихся спасением Мира от Вечной Зимы.

© Квант М.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая. Снова босоногий вор	9
Глава вторая. Зимний дозор	13
Глава третья. Спасти Митрофанушку	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ледяная Пята, боги и чёрный снег

Макс Квант

© Макс Квант, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Стоит ли говорить, что Новый Год – праздник поистине волшебный, долгожданный и оттого странный. Готовиться к нему начинают, кажется, ещё выкинув предыдущую ёлку: придумывают подарки, готовят карнавальные костюмы, делают игрушки, изобретают блюда, которым суждено украсить праздничный стол... И всё это заканчивается в одночасье. Напольные часы пробьют двенадцать раз, все поздравят друг друга с новым годом, раздадут подарки и весь праздник!..

Вот именно такое разочарование и посетило впервые в жизни Ярослава. Это был уже двенадцатый его Новый Год и осознание чего-то большего, причитающегося ему в этом почтенном возрасте, не покидало его. Поначалу праздник ему безусловно нравился. В доме появлялась ароматная ёлка, а украшать её одно удовольствие. Потом Николай Угодник (кем спустя Новые Года и оказался его родной отец) преподносил подарки. Ну и мамина суета у плиты да ожидание чего-то особенного... Но мало-помалу волшебство куда-то улетучилось. То ли тому виной ежегодные скучные карнавалы, то ли какое-то сонливое и неопределённое первое января... И в свой дюжинный новогодний праздник Слава вдруг осознал: его он этого стал слегка даже побаиваться... И даже сам не смог понять отчего...

Шёл четвёртый час наступившего года. Домашние уже легли спать, даже рыжий сеттер Руфус дремал, зажав в лапах свой новогодний подарок – большую кость («Лучшего подарка для этой рыжей бестии и не придумаешь», – так прокомментировал папа Ярослава.). Полупустой дом затихал. Доносившиеся канонады фейерверков, крики ликующих горожан с улицы да тиканье больших напольных часов нарушало тишину дома...

Присев у окна с куском новогоднего торта Ярослав уставился в чистое ночное небо. Дворик их дома, куда переехали вот-вот, перед самым праздником (отец не хотел оставлять переезд незаконченным делом в старом году), освещался всего одной слабенькой лампочкой. Светлый конус отхватил одинокую берёзку, стену сарая да снеговика. Слава и его младшая сестра Варя решили как-то скрасить пустой двор, вот и слепили это чудо. Шею снежному человечку обернули старым цветастым шарфом, на голову водрузили найденную на чердаке прохудившуюся соломенную шляпу-канотье, а за нос сошла обязательная морковка, которую чуть не схрумкал Руфус... Когда же пёс вышел на вечернюю прогулку, то зловещая снежная фигура с длинной тенью напугала его не на шутку – пришлось после короткого лая заскулив вернуться восвояси...

Глаза Ярослава слипались, он уже почти задремал, когда калитка вдруг скрипнула. Мальчик миглом проснулся. Кто бы это мог быть? Отложив кусок торта в сторону, Слава потёр глаза и стал рассматривать темноту. По двору двигалась тёмная человеческая фигура. Неужели вор?.. Но ведь дом не пуст! Бандит?! Надо поднять домашних... Однако чёрный человек в агатовом тулупе подошёл к снеговика, закрыл его своей спиной от мальчика...

Это уже странно! Какова ценность в снеговике? Зима выдалась пушистой, можно себе такого же слепить... Ярослав заворожено глядел на чёрную спину незнакомца и гадал про себя кто бы это мог быть... Казалось, чёрный человек как-то странно шевелит руками. Будто хочет подровнять снежного человечка, превратив его в древнюю фигуру дискобола или Венеры...

Неожиданно незнакомец резко развернулся и пошёл прочь... А снеговика на месте не оказалось! Только одинокая морковка лежала на снегу...

- Варя! Варя!.. – уже тряс за плечо сестру Ярослав. – Вставай. Да вставай же...
- Что? – открыла сонные глазки Варя.
- Да быстрее же... Одевайся... Нашего снеговика украли...
- Как украли?
- Я не знаю, но его нет... Одна морковка осталась...

– Я... я сейчас, Ярик...

Ярослав уже сбежал по лестнице вниз к гардеробной, где и дремал пёс.

– Руфус, подъём!

Рыжий сеттер открыл глаза, уставился на свою драгоценную кость и, оценив ситуацию, уснул вновь.

– Что за ленивый пёс!..

Прыг в валенки... Хватъ тулуп... В два шага, путаясь в рукавах тулупа, Ярослав уже слетел с крыльца... Глядь влево, глядь вправо... Незнакомца и след простыл... Обошёл вокруг одинокой морковки, внимательно разглядывая снег. Незнакомец должен наследить и по незнакомой подошве его можно выследить... Но таких улик и не наблюдалось, зато в свежем снегу красовалась пара круглых отпечатков... Снеговик! Лучше чем ничего!..

Минут двадцать блуждал мальчик по малознакомому городу Ломна. За ту предновогоднюю неделю он кое-как запомнил разве что дорогу до школы да до лавки, а сейчас все улицы казались ему одинаковыми, уставленными как две капли воды похожими угрюмыми да зловещими домишками. Но Ярослав напомнил себе, что он всё-таки мужчина (пусть и маленький пока), а страх – для него чувство чуждое...

Свюить... В небо взлетела красная ракета и тут же с грохотом превратилась в небе в сияющий шар, осветив тёмные улицы. И вот тут-то увидел в конце улицы Ярослав знакомую тёмную фигуру незнакомца...

– Пойдите! – закричал Ярослав. – Эй! Не уходите!.. Руфуса бы сюда, он бы вмиг его догнал и схватил... Эх, Руфус может... – замечтался он.

Чёрный человек тем временем свернул в проулок – к городской ёлке, у которой ещё не утихла пёстрая толпа горожан...

– Мальчик, а мальчик... А я тебя знаю... – сказал один из горожан в маске петуха. – Тебя зовут Ярослав и ты живёшь в бывшем доме полковника Черемисина...

– Всё верно... но о-откуда? – удивился Слава.

– Я – петух. Громким криком «ку-ка-ре-ку» я встречаю солнце... Сажу на заборе да оглядываю горожан и крестьян... Я про всех всё знаю... – наклонившись к уху прошептал петух. – А что ты делаешь здесь один, да без шапки? Где твои родители? Валерий Евгеньевич и Антонина Федотовна? А где твоя маленькая сестра?.. Эта... э... У неё ещё госпожа Мамочкина английскую грамматику преподаёт...

– Варя...

– Oh, yes, of course! Barbara!.. Где они все?!

– Они... они там гуляют... – показал на сверкающую ёлку Ярослав. – А я пока здесь, на скульптуры поглядеть отошёл, Михаил Андреевич... – Ярослав взглянул странно на петуха. – Михаил Андреевич?

– Только никому, мой юный друг... Для всех я здесь петух... – подмигнул он.

– Могила! – Ярослав показал как он закрывает свой рот на замок.

Михаил Андреевич рассмеялся. Под маской таился преподаватель истории и зоологии в гимназии.

– А вы не видели здесь такого в чёрном тулупе и чёрной шапке... – Слава описал фигуру незнакомца.

– Козла? Барана? Здесь ещё парочка волков ходит, в чёрных тулупах и чёрных шапках... Ты представляешь, волки серые, а шубы у них – чёрные! Волки-чернобулки... Чудеса да и только... Как он себе только пропитание добывает? Его же за версту видео!

– Он был без маски!

– Без маски, о, ну такого мы сразу найдём! Только зачем он тебе?..

– Он нашего снеговика украл...

– О! Снеговика – это лихо... Это похищение века...

– Михаил Андреевич... (Учитель скосил строгий взгляд.) то есть, петух... Он серьёзно его украл. Раз – и нету...

– Решил Новый Год с воровства начать, а ты с погони?.. Ну, украсть-то снеговика нетрудно... Вот что с ним потом сделать – это товар неходовой, я бы даже сказал скоропортящийся. Что с ним весной-то вытворишь?..

– Михаил Андреевич, вы бы меня подсадили, а бы сверху его и увидел.

– А это идея, мой юный друг... – петух присел на одно колено и подставил две ладони. Слава ступил на них и сразу же поднялся над толпой.

– Петух... то есть Михаил Андреевич... то есть снова петух... Вот он... за ним!..

Прорываясь через толпу, Ярослав спешил к ёлке, к ней же летел и чёрный незнакомец. Горожане отталкивались, шипели на спешащего юношу, но уступали дорогу... И уже было Слава достиг чёрного незнакомца и даже ухватил его за рукав...

– Стойте, отдайте нашего снеговика! Зачем он вам? – закричал мальчик, вцепившись в чёрный тулуп.

– А, отрок, отойди... – незнакомец махнул рукой и...

Слава упал на ровном месте – поскользнулся... А чёрный вор уходил, скрывался в толпе... И только тут мальчик заметил, что не было валенок у вора – босоногий воришка...

– Ну, поймал? – это склонился над Ярославом знакомый петух. – Хватай руку, лежать на снегу вредно...

– Я... я поскользнулся... – мальчик ухватился за учительскую руку и поднялся. – Я почти схватил его.

– Схватил. И что бы ты с ним делал?

– Попросил бы снеговика обратно?

– Ага, так бы он тебе и отдал его...

– Отдал бы! Я бы заставил!..

– Вот что, преследователь, почему же ты без шапки?.. Потерял? Или неуловимый чёрный тулуп и её таинственно похитил?

– Нет, я сам её забыл одеть...

– Не одеть, а надеть... – поправил петух. – Отряхнись же... И угораздило тебя найти в целом сугробе ледяную проплешину...

– Это как ещё? – отряхиваясь спросил Ярослав.

– А ты погляди на место, где лежал?

И правда. Вся площадь укрыта снегом, присыпанным песком, и только в одном месте блестело небольшое ледяное пятнышко.

– Я не знаю... – огорчился Ярослав и приподнялся на цыпочках, но незнакомца и след простыл. – Я домой пойду... можно?

– Нужно!..

* * *

На крыльце одиноко стояла Варя, укутанная с ног до головы, в руке она держала морковку от снеговика и редела.

– Не плачь, – попытался успокоить её брат. – Мы нового слепим...

– Ага, слепим... Но он другой будет! У меня всегда так – двух одинаковых не получится.

– Он будет лучше...

– Но всё равно не такой!.. – Варя вытерла слёзы с щёк. – А этот красивый был... Ой, а ты же без шапки! А мама говорила, что зимой нельзя без шапки на улицу выходить – заболеешь...

– Это ничего, мне не холодно... Я не заболею. Пойдём в дом, я тебе расскажу как Михаила Андреевича встретил... Он мне помог, он хороший...

Глава первая. Снова босоногий вор

Ох, как права оказалась маленькая Варя. Ярослав и вправду заболел, да ещё и слёг с воспалением лёгких на целых три недели. И как назло в те дни стояла блестящая погода. А ведь нет ничего обидней болезни при ясном солнце и голубом небе; все гуляют, кидаются снежками, катаются на санках, лепят снеговиков, – а ты лежишь с температурой и пьёшь горькие лекарства...

Первые дни нового года Ярослав даже встать не мог

– Яиченку сжарить можно, – сказал доктор, пощупав лоб. – А ну-ка, откройте-ка рот, сударь... Скажите «А!»

Но горлышко Славы только и издало скрип, будто бы петли давно не мазанные.

– Да уж, угораздило вас, господин хороший, под Новый Год без шапки-то погулять...

Что же вы гулять-то отправились, а шапку забыли?..

Слава открыл было рот, но доктор его остановил:

– Молчите-молчите, вам вредно говорить...

Выпросил жестами мальчик блокнот и карандаш да нарисовал фигуру чёрного незнакомца в длинном тулупе.

– Это чего? – спросил доктор. – Это кто, сударь?

– Это вор... – подсказала из-за его спины Варя.

– Какой вор? Он что-то украл? – обратился доктор к ней.

Ярослав уже протягивал ему блокнот с нарисованным снеговиком.

– Статуэтку? Стекланную?.. Шубу? Манто?.. Мороженное?.. – совсем уж недоверчиво добавил доктор.

– Да вы чего? Он же снеговика украл? Слава похоже нарисовал...

– Ах, я тоже сначала так подумал, но не поверил сначала... Но зачем ему снеговик?

Ярослав пожал плечами.

– Может, он волшебник?! – серьёзно предположила Варя. – И снеговика он сделал маленьким-маленьким, как ложечка – и всё! В кармашек, и пошёл дальше по своим делам...

Слушал это всё доктор с интересом и наконец сказал:

– Я сказки в детстве тоже любил...

– Но это не сказка! – чуть не заплакала Варя.

Ярослав тоже замотал неистово головой.

– Конечно, не сказка... конечно... – поспешил успокоить их доктор. – А вам молодой человек я пропишу покой, чай с вареньем... А чтобы вы не скучали, я вам принесу книжку...

– Про волшебников?

– Ну, почти... Но это не сказки, – добавил доктор совершенно серьёзно, подняв указательный палец. – Это – совершеннейшая правда...

А на следующий день маленький сынишка доктора принёс свёрток.

– «Сла-вян-ска-я ми-фо-ло-ги-я», – прочла по слогам Варя. – А что это такое, папа?

– Это про богов всяких, про духов, про праздники... – папа полистал книгу и наконец заключил. – Хорошая книга... Редкое издание...

– И доктор человек милый... – добавила мама.

– Но вран! – возразила Варя.

– Мадемуазель Варвара, что за моветон?!

– Маман, он не сказал Ярославу про микстуры, а он их пьёт... Он соврал!..

– Он не соврал, а попросту умолчал – это не так страшно, Варя...

– Но всё равно... – стояла на своём упрямая девочка.

* * *

Так Ярослав и болел. С утра до вечера он лежал в кровати и то глядел в окно на зимний город, то погружался с головой в книгу доктора. Да, такого в школе ему не рассказывали... Мир, согласно книге, оказался полон разных духов. В каждом лесу обитал леший, в доме – домовой, а в речке или озере водяной... Да что там! Даже в бане любил пошалить банник – дух с очень вредным характером... И мало того, где-то высоко в облаках в Ирии правил бог Сварог, а с ним дети-братья его, составлявшие славянский пантеон...

Это было несправедливо. С раннего детства Славе читали сказки про умелых гномов и сильных великанов, злобных троллей и хитрых магов... Но всё это чужое! И звали героев не так, и за доброе дело сражались чужие рыцари с драконами, а не наши богатыри. Но теперь-то всё встало на свои места. И витязи наши оказались не прочь побиться с волхвами, и родные лешие любили покурлесить, а Баба-Яга нередко путников лечила – ну прям как взаправдашняя фея...

Этот мир согласия с природой, чёткого равновесия сил добра и зла Ярославу безусловно нравился, а уж как ему мечталось хоть денёк пожить в этом полном жизни мире! Он бы отдал за этот день что угодно...

И так чтение захватило Ярослава, что он не заметил, как выздоровел. Ещё бы! От книги его было не оторвать – вот вам и требуемый покой. Лекарства выпивал по-быстрому, ни сколь не замечая горечи, и снова раскрывал книжицу. Когда же он дочитывал последние страницы, навестить больного ученика зашёл Михаил Андреевич, он же петух.

– Ну, что? Нашёл снеговика? – хитро прищурившись спросил он.

– Нет...

– Как же нет? А во дворе кто стоит?

– Это не тот... Это другой, его папа с Варей слепили, в то воскресенье.

– А вора? Вора-то нашёл?

– Нет, вор сгинул вместе со снеговиком, но я, кажется, догадался кто он такой был... Он был одет не по-нашему... То есть по-нашему, но по-древнему...

– Ну и кто же?

– Волхв... вот, посмотрите... – он показал Михаилу Андреевичу одноимённую статью из книги.

– Любопытно, любопытно... – учитель надел пенсне и внимательно разглядел изображение волхва. – И калики на ногах у него были?

– Вот тут-то и странность, Михаил Андреевич: он был вообще без обуви! Как он не мёрз – я и не знаю...

– Всё это конечно хорошо, Ярослав, но волхвов больше нет... – Михаил Андреевич захлопнул книгу и спрятал пенсне. – Минуло их время...

– Но вдруг он как-то выжил, не состарился, – начал размышлять Слава. – Может, он выпил настой долголетия и стал вечным, может, он яблоко с Мирового Древа откушал, может он...

– Слава, Слава, Слава! – остановил фантазию мальчика учитель. – Я конечно уважаю нашу древнюю культуру. Но выдумку и реальность надо всё-таки разделять. Мы живём в век пара и электричества. Через три года железная дорога свяжет западный и восточный края нашей Страны Лесов, человек вот-вот научился летать как птица, может говорить через расстояния, а скоро и сможет видеть!.. И в нашем веке, как это ни прискорбно, нет места лешим, аспидам и волхвам. Это всё осталось там, – махнул рукой учитель на окно. – В прошлом...

– Это жестокий век, Михаил Андреевич...

– Ну, что поделаешь, – пожал плечами историк. – Только жалеть об этом не стоит – цени время в котором живёшь, но и от прошлого не отказывайся...

* * *

Однако школьная программа не болеет, в отличие от учеников. И как только Ярослав полностью выздоровел и впервые в этом году появился на уроке гимнастики, учитель Иван Карлович заметил:

– Зима, Ярослав, заканчивается, а вот без экзаменов я тебе триместр закрыть не смогу. Будем навёрстывать по блиц-схеме!

Так долго спортом зимой Ярослав ещё ни разу не занимался. Сначала бег, затем приседания, за ними коньки, потом ползание по снегу и под самый вечер, когда все остальные ребята разошлись по домам, Иван Карлович вручил несчастному Славе лыжи.

– Bravo! Даже лучше некоторых, про фройляйн молчу вообще, – махнул рукой учитель. – Под финиш пробежка по лыжне, она огибает лес и приходит сюда же, к гимназии. И мы с тобой в расчёте...

– А можно завтра, Иван Карлович?

– Не откладывай на завтра, те упражнения, что можешь сделать сегодня, херр Ярослав. Это же совсем чуть-чуть, минут на двадцать...

– Но я уже валюсь с ног...

– Ну, так то ничего. Лыжня сперва под горку идёт. Покатишься – отдохнёшь, а там и третье дыхание откроется...

Делать нечего, закрепил Слава валенки на лыжах, взял в руки палки и покатыл под горку...

Поначалу, пока катился, он чуть было не заснул – так устал от всех этих упражнений, однако в чувство его привела ёлка, едва не вырвавшая из его руки лыжную палку. Мигом Ярослав проснулся и начал тормозить... Он даже присел, чтобы вписаться в вираж, но тут же вылетел в сугроб...

– Всё, я проснулся, – вытряхнув из-за шивороты весь снег, сказал он. – Ещё парочка таких спусков... и мне даже страшно думать что произойдёт.

Треснула ветка и Ярослава окатила очередная снежная волна. Он уж было хотел высказать этому миру всё накипевшее, как вдруг услышал скрипучий голос:

– Остерегайся цеплять ветки, лепень! Залепляй тебе потом борозду...

Но ответа не последовало. Ярослав осторожно повернул голову и чуть было не ахнул... Знакомая чёрная фигура новогоднего вора удалялась по сугробу. А рядом с ним шагала... Ярослав не мог этому поверить. Снеговик! Только был он почему-то чёрен, как уголь. Но при шарфике, старой дырявой вязанной шапке, а вместо носа у него – веточка – кто-то поскупился на морковку. Тащил снеговик на спине большой тяжёлый мешок, едва не заваливаясь под тяжестью на спину.

Глядел мальчик на них и не мог поверить своим глазам. Это что ж выходило. Снеговика он не утащил, а своим ходом увёл. Да быть того не могло... Хотя, как мы уже сумели подметить, вор был не просто вором, а самым настоящим волхвом, неведомо как оказавшимся в наших временах...

Как только волхв и его чёрный слуга скрылись за пригорком, Слава вмиг вскочил на лыжи и покатыл за ними, прокладывая новую лыжню на свежем снегу. И тут же он заметил ещё одну любопытную деталь: следы, как и в прошлый раз, тянулись лишь одни: большие, круглые – снеговика, а вот волхв следов не оставлял. Всё это было очень странно!..

Леса Ярослав не знал вовсе, все кочки да опушки казались ему совершенно одинаковыми. Несколько раз его лыжи наткнулись на звериные тропки, вот тут лось пробежал, а здесь лиса следы свои заметала, а тут волк догонял зайца... Отпечатки эти он узнавал только по книгам, вокруг столицы – Дубравы (где раньше и жила Славина семья) – зверья водилось мало, а вот Ломна затерялась где-то среди диких лесов. И, по слухам столичных обывателей, по городу без всякой опаски ходили медведи (хотя за целых два месяца Ярослав не видел ни одного).

Сколько следил мальчик за чёрным вором и его слугой, он мог только догадываться. Может быть, прошёл час или два... Сгустились сумерки, но даже в сером вечернем воздухе хорошо различались две чёрные фигурки посреди белого зимнего леса. Поначалу Слава даже хотел догнать их, и вытрясти все тайны наружу, но сперва задумался, что же ему они ответят, а потом и вовсе испугался хватать их в одиночку. Оставалось только одно – незримое преследование, чтобы потом вернуться к обиталищу волхва со взрослыми и уж от них-то вор не отвертится – всё расскажет...

Вот Ярослав и не заметил, как зашёл в самую чащу и что забрался он почти на самую маковку Лысой горы, и если бы он обернулся, то с лёгкостью разглядел вдалеке и деревеньку Реченьку, и светлую полосу железной дороги и даже саму Ломну. Интересно, что бы сказал Иван Карлович, узнав как его ученик проделал такой большой путь по незнакомому лесу, да ещё в одиночку...

Вот, обогнув очередной пригорок, Слава не увидел ни волхва, ни снеговика...

– Неужели раскусили... – прошептал он и осторожно прошёл немного вперёд. – Что это такое?

Склон здесь укрыл снежок и только в одном месте зияла щель... хотя какая там щель, если немного отойти в сторону, то это окажется вход в самую настоящую пещеру!

– Быть того не может! – прошептал Ярослав и ему тут же захотелось заглянуть в пещеру, хоть одним глазком, хоть на секундочку, хоть издалека...

Он сделал шаг в сторону и услышал треск. Взгляд вниз, к пещере – вдруг там что-то услышали... Поднял лыжные палки, сделал шаг и... с треском провалился под землю...

Глава вторая. Зимний дозор

Приземлился на мягкое дно ямы (кто-то умудрился уложить его соломой) Слава с характерным звуком «ой!» и вполне закономерным треском – лыжи затормозили его падение о протянувшиеся через дырку корни, но ради спасения человека храбро пожертвовали собой. Придя в себя от падения, мальчик тут же ощупал себя. Руки-ноги целы, пятая точка немного побаливала, голова гудела, а вот спортивному снаряду, как бы выразился сам Иван Карлович, «настал капут». Что он теперь учителю-то скажет? Мальчик поднял голову и сразу оценил высоту – два с лишним аршина, а то и все три. Выбираться будет непросто...

– Это ещё кто такой?! – услышал он чей-то мужской голос из темноты (а стоит сказать, кроме дырки в потолке, окон в яме не наблюдалось).

– Не видишь что ли, смертный! – ответил ему женский голос.

– А я-то уже думал, что очередной гуменник... Шо ж он малой такой?

– Нет, это ребёнок...

– А с ногами чего?..

– Не знаю... Может это большеногий какой-то ребёнок...

– Слушай, а мы вот так вольно разговариваем... а тебе не кажется, что он нас слышит и видит?

– Да ну, откуда... он же смертный...

– А вот гляди-ка: он даже прислушивается...

– Здесь кто-то есть? – осмелел наконец Ярослав.

– Ксюш, кажется, слышит...

– Да ему кажется, что слышится, ты гляди как он к нам свалился, в голове поди каша теперь... Вот, сейчас я его трону, а он и не почувствует...

К руке Славы потянулась... Всего он ожидал, но чтоб маленькая спица, больше похожая на гигантскую иголку – это никак в голове не укладывалось. Легонько щёлкнул он по кончику тянувшейся железки и тут же женский визг огласил яму, и сразу что-то метнулось к противоположной стене.

– И видит тоже... – раздался шёпот.

– Кто здесь?

– Отвечать? – спросил мужской шёпот.

– Ты что, с дуба рухнул?.. Молчи! Он покричит-покричит, да уйдёт... С детьми всегда так... Как показалось...

– Что-то сомневаюсь, чтобы он сам вышел... Может, ему помочь надо, Ксюша... Авось он поломал чего?..

– Да закрой рот на замок...

– Да кто здесь, покажитесь?.. Я вас не трону... – продолжал говорить Ярослав, шаря руками вокруг. – Давайте дружить. А? Я не больно ударился, не волнуйтесь. Лыжи вот только поломались...

– А так он лыжник, сибиряк! – раздался обрадованный мужской голос.

– Да замолчи ты! – вновь оборвал его женский.

– Вас здесь двое, я прав?.. Вы только меня не бойтесь, пожалуйста. Я дурного не причиню, – Слава снял наконец обломки лыж и встал в яме в полный рост, что оказалось весьма сложно – с потолка свисали всякие корни, сухая трава да ветки. – Вот видите, какой я маленький... – он присел прямо на пол. Странно, но только сейчас он заметил: пол тёплый. – Вот теперь я сию, вы же выходите и не бойтесь...

С той стороны ямы молчали.

– А вы здесь давно сидите?.. – тишина. – А я вот только что упал... – ни звука. – А вы выбираться не пробовали?.. Если надо – я вас могу посадить... – безмолвие окутывало яму.

Ох, как не хотелось Ярославу уходить, ох как не хотелось. Имелось желание всё-таки увидеть этих странных собеседников и по возможности помочь им, товарищи по несчастью всё-таки. Вдруг они тут сидят не первый день и им голодно... Впрочем, Ярослава самого так утомили эти погони да упражнения, да он сам был не прочь заморить червячка. Да какого там червячка – целого удава: в желудке такая пустота – целого быка готов умять за один присест. А дома сейчас, поди, ужинать садятся и мама уже удивилась отчего Славы нет за столом да...

– Чем богаты, – раздалось совсем рядом и к Славе тянулась обёрнутая в варежку ручонка, а на ней: кусок пирога...

– С-спасибо... – взял мальчик пирог и попытался разглядеть дарителя, но тот быстро скрылся в темноте. – Очень вкусно...

– Ты что, сбрендил? – шикнула невидимая Ксюша.

– И правда, очень вкусно, Ксюша... А я вас не объел? – Ярославу вдруг стало неудобно, он-то один тут ужинает и протянул остатки пирога в темноту.

– Вот ещё, у нас у самих навалом... Целый мешок Лада с дочками напекла... ой...

– А что за Лада? Имя красивое, древнее... В честь богини красоты?..

– Что значит в честь, как это в честь?!.. – возмутилась Ксюша и даже показалась на миг перед Славой.

От увиденного мальчик даже рот раскрыл. Ксюша оказалась роста в пол-аршина, с длинными русыми завитыми волосами, худая как соломинка, обёрнутая в шерстяную курточку, да к тому же в руках держала она вязанье – одной из спиц и попыталась его коснуться. Но Ксюша быстро спохватилась и вновь в темени скрылась. Мальчик от изумления схватил остатки пирога и доел мигом. Если не принимать в расчёт недавний разговор с Михаилом Андреевичем, то... то только что Слава увидел кикимору собственной персоной... Он даже помотал головой...

Нависло пугающее молчание. Тут становилось всё темнее – скоро вообще ничего не будет видно. Ярослав глянул вверх, осмотрел яму и привалился к стене.

– Может, вам помочь? Ну чем-то серьёзным, а не просто выбраться из ямы, смастерить там чего или сбежать за чем-нибудь? – спросил вдруг мальчик. Если это и правда сказочные существа, то и попросить они должны что-то сказочное: сходи туда, не знаю куда. – Меня Ярослав зовут...

С той стороны ямы как-то неожиданно оживились, Слава даже от перепугался такой резкой перемене и осторожно добавил:

– Я много чего умею... Строгать там, рубить дрова, даже рыбачить... Ну а как я гвозди забиваю да обои клею...

Соседи по несчастью притихли, затем зашушукались. Слава терпеливо ждал, перебирая соломинки на полу. А меж тем в яме всё темнело. Наконец на скудный свет вышли оба товарища по несчастью – они держались вместе, казалось даже Ксюшу тащил её приятель и она в любой момент готова была сбежать. Владелец мужского голоса оказался под стать кикиморе, в пол-аршина ростиком, фигура однако у него вполне человеческая (только маленькая), голова тоже пропорциональная, с зачёсанными назад длинными волосами, сквозь которые пробивались рожки. Впрочем лицо его мало похоже на лицо домового или лешего.

– Ярослав, ты можешь нам помочь! – сказал он.

Приосанился Слава и ответил:

– Чем смогу – помогу...

– И чем скорее начнём, тем лучше. Тихон, – протянул ручку тот. – А это... Ксюша! – шикнул Тихон на кикимору. – Хватит, ну уговор же был...

– Вы меня не бойтесь...

– Я и не боюсь, – ответила Ксюша. – Затея эта не по мне. Меня Евпраксения вообще-то зовут, а для краткости – Ксюша...

– То что мы тебе скажем и о чём попросим, может тебя удивить и даже напугать, человек... Но всё не так страшно... – Тихон слегка помялся и потом добавил. – В общем, мы не совсем смертные... то есть совсем не смертные... то есть совсем не люди. Мы – духи...

Тихон и Евпраксения ждали какой-то особенной реакции. Вот он вспрыгнет, крича «чур меня, чур!» выскочит из ямы и всё... Но Слава спокойно переварил сказанное и устоял на духах, ожидая продолжения. Те даже испуганно переглянулись.

– Евпраксения, наверное, кикимора, – нарушил молчание Слава.

– Не наверное, а... А ты откуда знаешь, мальчик?

– Я-то знаю, я книгу недавно об этом прочёл.

Духи вновь переглянулись.

– А я тогда кто? – спросил Тихон.

– Вы? Трудно сказать... – присмотревшись к нему получше ответил мальчик. – Вы похожи на домового, но у домовых рожек не бывает... А вы сами-то кто?

– Я не знаю... – грустно ответил Тихон. – Нет, правда не в курсе. Я очнулся в этом Мире (я так говорю, поскольку подозреваю, что сам не отсюда) ... и кто я, даже не ведаю... Закинуло сюда что-то... А как попался на глаза Ладе, она меня и назвала Тихоном. Уж за что...

Кикимора толкнула его в бок.

– Да, а вот помощь нам твоя понадобится... В одном весьма серьёзном деле. Ты знаешь, кто такие волхвы?

– Знаю, это колдуны, добрые и злые, в них верили мои предки... То есть верили и они были... – поправился тут же Слава.

– Может ты ещё про Сварога и Числособа чего знаешь? – спросила Ксюша.

– Да, Сварог – это верховный бог, бог Солнца, а Числособ – это бог времени...

– Так, всё, экзамен закончен, – вдруг перебил Тихон. – Тебя сама Судьба прислала, похоже, тебе и многого объяснять не придётся...

– Откуда ж ты такой взялся-то? – спросила кикимора.

– Сверху свалился, – сразу ответил Слава.

Евпраксения и Тихон подняли головы, посмотрели на темнеющее в потолке пятнышко.

– Выслушай тогда и ты нашу историю, – продолжил Тихон и присел скрестив руки на груди. – Погоду тысячу лет назад творили несколько Волхвов-Облакогонителей. Лето было тёплое, но не жаркое, зима снежная, но не морозная. Всё и держалось на тех людях. Когда надо отгоняли от Страны Лесов бури и ураганы, когда надо пригоняли дожди и снегопады на чистое небо... Но... Но случилось странное. Один из них вдруг захотел создать идеальное лето и идеальную зиму... и к тому же всё собирался осуществить лишь в одиночку. Все остальные волхвы вроде как оказались ненужными. Но равновесие в природе возможно только когда работают все сразу, ведь никому никогда не нужен только дождь или только засуха – на их борьбе, – при последнем слове Тихон поднял две «козы» из пальцев и сжал-разжал пальцы. – И что такое равновесие, как не вечная борьба противоположностей?... Каждый из колдунов погоды делал своё маленькое дело, а только вместе они творили климат. И для идеального лета или зимы одного облакогонителя ой как недостаточно... Требовалась сила, сила небывалая, неведомая. И волхв такую силу нашёл – в чёрной магии... – он вдруг повернулся к Евпраксении, к тому времени усевшейся на маленький пуфик с вязанием – в такой темени она умудрялась перебирать спицами на ощупь. – Я правильно рассказываю?..

– Правильно, правильно... – кивнула кикимора.

– Так вот, связался волхв с чёрной магией и стал злым колдуном. Везде наступила зима, выпал чёрный снег – какая магия, такой вам и снег. Мир начал мёрзнуть в идеальной зиме... Ирий... – Тихон устоял вопросительно на Славу, тот кивнул, мол знает, что это такое. –

Ирий начал застывать. Мировое Древо заиндевело, листва пожухла, а яблоки вмиг попадали в свежий чёрный сугроб.

– Мыслимое дело – снег в Ирии!.. – отвлеклась от вязания кикимора.

– Боги поначалу чуть всё и не запустили. Время было буйное – люди стали самостоятельными, надеяться на богов перестали, вот они и очухались лишь когда оказались по колено в снегу. Вышел на бой с волхвом Сварог, но вернулся ни с чем... Вышел Перун, но и его обхитрил волхв... Не смог сдуть чёрную бурю и Стрижбог, и Ярило не сумел растопить бурю... А время меж тем шло... Сварог собрал всех богов под Мировым Древом на совет. И уже наступив со всех сторон, боги вместе одолели колдуна и приговорили к страшной каре: они сделали его Ледяным. Каждую весну волхв таял и лишь поздней осенью обретал вновь форму в своей пещере... За те холодных полгода он попросту не успевал ничего злого сотворить. Так оно и шло до последнего времени... Но Лада вдруг обеспокоилась и послала нас троих в дозор, в эту берлогу...

– Берлогу? – огляделся Ярослав. – А медведь здесь есть?

– Есть, вот там в углу храпит на пару с лешим...

– Ш-шутите? – мальчик всерьёз испугался.

– Отчего же? – спросил Тихон. – Берлога самая настоящая...

– Да-да, и леший тоже... – подтвердила Ксюша.

– Ну вы совсем уже, что ли? – тут же раздался голос из угла. – Здесь духи спят, между прочим... Ну, февраль месяц на дворе! Все мои порядочные десятый сон видят...

– У нас гости... – извинился Тихон.

– Кого ещё привели... – из темноты появилась головка лешего, будто вырубленная топором из ствола дерева, а вместо носа сухая веточка с почкой-бородавкой. – Во! Дожили... – он вышел на свет во весь рост, под мышкой тащил большую зелёную подушку. – Уже и смертного притащили... У вас совесть есть, а? – обратился он к Тихону и Евпраксении. – А холодно чего так?... – поднял он голову. – Ну кто вам разрешил вентиляцию делать, а?... Ну кто?... Здесь же не должно быть сквозняка, здесь же термос, по-научному ежели... А ежели медведь простудиться? С осложненьем заболит. Где я вам ещё одного найду, а?..

– Не ворчи, мишутку разбудишь, – прошептала в ответ кикимора.

– А... Этого пушкой не разбудишь – проверял... – леший зевнул. – Лапа ему лучшая подушка и подружка...

– А насчёт потолка не волнуйтесь – это я случайно, я не знал, что здесь берлога, я приду, потом и всё почию... – извинился Слава.

Леший зевнул, закрыл на пару секунд глаза да тут же и проснулся.

– Ты на него не обижайся... – сказала Ксюша. – Он вообще-то добрый очень, просто зимой лучше не будить...

– Угу, – проворчал леший. – Тебя бы в феврале разворошили... – и исчез в темноте. Тут же из-за угла послышались шорохи да возня. – И чтобы тихо тут у меня!.. Ясно?

– Будет сделано... – кивнул Тихон. – Вот видишь, Ярослав, в каких условиях мы наблюдаем за колдуном Ледяной Пятой – волхва между тем так и зовут – а ведь он творит что-то непонятное: стал для чего-то лепить чёрных снеговиков...

– Он их не лепит, а ворует... – перебил Слава. – Он и нашего с Варей своровал...

– Я так и знала, Тиша, вот, а ты мне не верил. Не уж то смог бы что-то сотворить... только морозить да рушить...

– Но эти снеговики приносят Пяте всякие волшебные предметы, – заметил Тихон. – Где они их достают? Музеи ли обкрадывают, покупают в лавках – то неизвестно, но целые мешки доставляют каждый день и в пещере складывают.

– Зачем? – спросил мальчик.

– Вот это и тайна. Митрофанушка хотел спросить, но...

– Да разве его остановишь! – перебила Ксюша всплеснув руками. – Голова горячая, вот и пошёл, и спросил прямо...

– Его и схватили... С тех пор в дозоре мы вдвоём. И мы бы хотели тебя попросить... Ты ведь смертный, а не водяной, на тебя они руку не поднимут, если схватят... Но ты пройдёшь тайно – где-то Митрофана держат, Ярослав, ты его и освободишь... Ты согласен?

Ну а что бы вы ответили на месте мальчика?

– Я помогу, – недолго думая ответил он. – Я пойду...

Глава третья. Спасти Митрофанушку

То, что наглость – вторая натура – Ярослав знал уже давно. Эту фразу очень любил повторять его отец, всякий раз сталкиваясь с нахалами. Впрочем, их методы казались Валерию Евгеньевичу в некоторых ситуациях очень даже уместными...

Жалея, что не прихватил с собой фонарика, утопая по колено в свежем снегу, шёл Слава уже прямо и без отворотов к пещере... Впрочем, это была самая смелая, самая отчаянная и самая продуманная часть его операции. Евпраксения и Тихон попытались было ему что-то подсказать, но в таких вопросах сами оказались не более теоретиками и чего-то путного предложить не рискнули.

– Мне нужно поговорить с колдуном! – напрямки сказал он двум чёрным снеговикам, стоящим у входа.

Истуканы недоумённо переглянулись, а Тихон и Евпраксения, сидящие в засаде так и ахнули.

– Ещё один отчаянный, – ответила кикимора.

– погоди, Ксюша, вдруг это часть его гениального плана...

– Ну что уставились, носы деревянные. Не слышали, что ли? – расхрабрился Слава.

Один снеговик почесал рукой-палочкой макушку и поглядел на второго, тот пожал плечами и кивнул в сторону пещеры.

– Как жизнь? – деловито спросил мальчик, оставшись один на один с охранником. – Как служба идёт?

В ответ – молчание.

– А сегодня тепло, говорят уже не оттепель, а сама весна начинается.

Снеговик ни сколь не дрогнул.

– Ну, что ты всё молчишь да молчишь, а?..

– Он нем... – ответил за слугу появившийся у входа колдун. – Как рыба... Это ты, мальчишка хочешь толковать со мной?

– Я! Верните мне снеговика!

– Какого? – ни сколь не удивился колдун тому, что почти за руку его поймали.

– Вы украли у меня снеговика, в новогоднюю ночь... Я ещё бежал за вами...

– Достаточно, – жестом остановил его Ледяная Пята. – Выбирай! – он показал на двух охранников у входа.

– Здесь его нет...

– Пойдём, посмотрим... – и скрылся в пещере.

Внутри оказалось весьма светло – с потолка свисали горящие сталактиты. А вот в полостях пещеры ничего. Разве что стопкой свалена береста – наверняка колдовские рецепты и заклинания. В одной из комнат Слава заметил какую-то разношерстную кучу, он захотел разглядеть что там да как, но колдун шикнул на него:

– Сюда, отрок, сюда... – широким жестом он указал на очередную комнату. – Только скажи мне: а зачем тебе этот снеговик? Других, что ли, мало?

– Он мой, и Варин, мы его слепили. А снеговиков воровать нечестно...

– Честно, не честно... – буркнул Ледяная Пята. – Много ты понимаешь, отрок.

– Ну что такое Добро, а что такое Зло, тому я научен, – дерзко ответил Ярослав.

– Действительно? – поднял бровь колдун. – И что же ты считаешь Добром, а что Злом?

Слава остановился и призадумался:

– Ну, Добро – это когда не Зло...

Любой другой человек на месте Ледяной Пяты бы расхохотался, но тот лишь с укором глядел на мальчика.

– Добро это... – начал второй заход на эту щекотливую тему Слава. – Это когда не причиняешь вреда ни себе, ни другим...

– Ну а если путь к твоему желанию лежит через Зло, причиняемое другому? – задал-таки бывший волхв-облакогонитель каверзный вопрос.

– Я буду искать другой путь!

– А если его нет?! – колдун подошёл к Славе вплотную, так что мальчика обожгло холодом и вот-вот на меху шапки начнут скапливаться сосульки.

– Как так нет... – глядя прямо в глаза колдуну спросил он, а про себя подумал: «Эх, как вас жизнь-то помотала, в очах всё и видно... Они ж – зеркало души... И ваши бесцветные водянистые отражают ледяную душу... Вы очень холодный тип». И наконец проглотив слюну продолжил: – Должен быть, безвыходных положений не бывает...

– Ну, а если нет никакого выхода? – не унимался Ледяная Пята. – Если тебе везде перечат, если ставят препоны, если у богов слишком много власти и они только и делают, что чередуют слякоть со снегом?..

– Ну, тогда я просто откажусь от своих планов, лишь бы другим не причинять зла... – выдохнул наконец Слава ответ.

– Я так и думал... – колдун тут же отвернулся и пошагал дальше по пещере. – Ты такой же добрячок, что и этот... – махнул он рукой.

Они остановились перед рядом чёрных снеговиков.

– Выбирай любого...

– Здесь моего нет, мой, то есть наш, конечно, белый был...

– Ах белый... Только к чему он тебе, отрок?

– Мы его слепили и он наш!

– Но он же... растает... – от последнего слова колдуна аж перекошило.

– Но он же наш... И верните мне моего водяного!..

– Ах, ещё и водяного... – Ледяная Пята скосил хитрый взгляд на Ярослава и тут же показал широким жестом на очередной коридор. – Ну, пойдём, я покажу тебе ещё холопов, авось среди них и будет твой...

Прошли они в последнюю самую тёмную комнату, волхв любезно – что удивительно – пропустил Славу вперёд.

– Но здесь никого не видно!..

– Вот именно, в темноте очень трудно искать чёрный снег... – торжествующе произнёс колдун и быстро провёл руками сверху вниз.

Увиденному Слава поначалу не поверил – перед ним выросли ледяные сталактиты и тут же замкнули выход. Решётка опустилась!

– Вы что?!

– Посидишь, подумаешь, а утром решим, что делать с тобой... Сейчас – не досуг... Забот полон рот...

– Но это же нечестно! Отдайте мне снеговика...

– Вот заладил, – буркнул колдун. – Будет тебе, всё будет... – и ушёл.

– Что Иван Карлович теперь подумает? – присел прямо на пол Слава. – Что мама подумает?!.. А папа?!..

– Пропал мальчик, глаза голубые, рост метр двадцать... Как любит говаривать в таких случаях Тихон, – раздалось из угла.

Мальчик сразу обернулся и уставился в темноту.

– Надо же, он уже начал детей собирать...

– Я сам пришёл. За снеговиком...

– И я сам пришёл, спросить, чем он тут занимается.

– Митрофан, если честно, я слукавил. Мне не очень-то нужен снеговик...

– Что? – на свет вышел водяной, немного полноватый, с длинными зелёными волосами, широкими ступнями и слегка плоским – больше похожим на рыбий – носом.

– Меня за вами Тихон и Евпраксения послали.

– И что? – удивился водяной. – Ты бы, как и тут, пришёл и сказал: «Верните мне водяного, это наш с Варей водяной»...

– Ну, несколько не так конечно... – потупив взор ответил мальчик. – Меня Ярослав зовут, – протянул руку он.

Митрофан пожал ему руку. Она была влажная и очень холодная. Да и сам водяной оказался на редкость бледен, а глаза – стеклянные, почти как у колдуна.

– Ты уж прости, я слегка не в духе... – будто прочитал мысли Славы Митрофанушка. – Водяной я, а у Ледяного Пяты в гостях – не самое лучшее место. Не самый добропорядочный он хозяин.

– И, правда, здесь холодно...

– Да что там холодно, – осторожно Митрофан потрогал свой живот, тут же раздался глухой лязг, будто лёд в воде катался. – Я замерзаю, Ярослав... – с отчаяньем добавил водяной.

Мальчик задумался, такой вариант ему в голову не приходил.

– Был бы у меня мой амулет, я бы через эти прутья прошёл, но... Но амулет у меня отобрали... – продолжал причитать узник. – Они сразу как меня схватили, его и отобрали... Эх...

– Постой, Митрофан, какой ещё амулет?

– Мой! Его колдун один обронил в моё озерцо, я его подобрал и преподнёс, но колдун мне его подарил. Из тины я сделал верёвочку и повесил его на шею. С его помощью я могу превратиться в селезня... А я ж всегда слегка завидовал уткам и прочей птице. Ты не представляешь что такое полёт, Ярослав... – глаза водяного вдруг загорелись. – Бывалочи летишь над лесом, деревья махонькие, смертные как муравьи, птички рядом летают... а ты паришь свободно. Захотел вверх, захотел вниз... Нет, ни с какими нырками в пучину этого не сравнить, Ярослав. Воздух – совсем другая стихия...

– И ты покинул воду навсегда?

– Да, – кивнул водяной. – Правда, мне помогли – моё озерцо высохло, из него слишком много брали воды местные крестьяне, опять же скот постоянно на водопой приходил. Вот и высох, оставив грязную лужицу. Да разве ж там проживёшь?.. Зато я стал летать... Только вот отобрали у меня амулет мой, да скинули в свою кучу...

– Какую кучу?

– Авось заметил. В одной из комнат у Ледяной Пяты свалены волшебные предметы, о которых смертные знают только из сказок, да и то некоторые им вовсе неведомы. Волшебное Веретено, Гуменников Огонь или Свирель Тьмы... Вот это волшебство... А тут оно собрано снеговиками да свалено в кучу...

– Зачем?

– Неведомо зачем... – развёл руками Митрофан. – Каждый год Ледяная Пята пытался вернуться, боги его очень жестоко наказали, а в этот раз он задумал что-то очень плохое...

– Надо выбираться, – быстро сказал Ярослав и вскочил. – Немедленно! – он оглядел пещеру за прутьями – сторожей не видно.

– Если бы всё так просто было... Уж я не пытался, только силы зря потратил... – медленно Митрофан подошёл к прутьям. – Их не согнуть, не растопить – это лёд особый...

– Но всякий лёд хрупкий! – заметил Ярослав и, порывшись в карманах тулупа, извлёк перочинный ножичек.

С интересом Митрофанушка глядел, как Слава пытается перепилить ледяной прут, стирая со лба пот. Но результатом пятиминутных усилий только и стала, что бороздка с ноготь глубиной.

– Этак мы здесь ещё долго просидим, – отчаянно заметил водяной.

– Не вешать нос! – и не допилив прут в одном месте Слава принялся за работу в другом.

– А я замёрзну, – продолжал жаловаться Митрофан.

– Не вешать нос... – постучал Слава сверху прута, снизу, да вытащил его.

Митрофан оживился.

– Это как?

– Это «не надо вешать нос»! – просунул Ярослав руку в образовавшееся отверстие и вновь принялся подпиливать прутья.

И вот после трёх часов кропотливой работы, шесть ледяных столбиков стояли рядом у стены, а Ярослав потирал довольно руки.

– Идём, Митрофанушка.

– Боюсь мне за тобой не угнаться – я ослаб...

– Ну-ну, не раскисай, я понесу тебя... – взял Слава водяного на руки и тут же опустил. – Ого, какой тяжёлый!..

– Ещё бы, во мне два с половиной ведра!

– Охотно верю... Давай на спину.

Забрался Митрофанушка, обнял за шею.

– Ярослав, здесь потолки низкие...

– Я постараюсь не прыгать...

И вот они уже крались по своим импровизированным казематам, осторожно оглядываясь. Казалось, переходам тут нет числа, пещера всё ветвилась и ветвилась. Поначалу мальчик и водяной поблуждали вокруг да около своей темницы, затем вышли к выходу, где и сидел колдун со своими слугами. У входа стояло три чёрных снеговика. Проскочить незаметно не удастся!

– Если бы у меня был мой амулет... – тоскливо прошептал водяной. – Я бы пролетел...

– Ну, так и пошли за ним...

Комнату с кучей волшебных предметов нашли не сразу, в пещере ориентироваться достаточно сложно – всё одинаковое и никаких тебе вещей и указателей...

Как только Слава поставил водяного на пол, тот тут же забрался с головой в кучу – одни ноги торчали, но амулет свой нашёл. А мальчик тем временем присмотрелся к складу повнимательней. Назначение большей части предметов ему непонятно. Самые бесформенные и трухлявые, судя по всему, являлись оберегами. Попытался было мальчик поработать с Волшебным Веретеном, покрутил его, но вероятно всё-таки нужно уметь прясть. Кусок пожелтевшей и продырявленной в нескольких местах ткани, наверное некогда кормил витязей – это Скатерть Самобранка, а на потрескавшихся гусях певцы услаждали слух Змеям Горынычам да Кощеям Бессмертным... А уж сколько тайн хранили волшебные шкатулки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.